

ВУК ЗАДУНАЙСКИЙ,
ЛЮДМИЛА И АЛЕКСАНДР БЕЛАШ,
НАТАЛИЯ ИПАТОВА

ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ ТАРТАРИИ II

ДЫХАНИЕ
ДИКОГО ПОЛЯ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
3-15

Задунайский, В.

З-15 Тайная история Тартарии П. Дыхание дикого поля /
В. Задунайский, Л. Белаш, А. Белаш, Н. Ипатова — М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 532 с.

ISBN 978-5-521-90934-6

Дикое поле — без границ. Оно простирается по миру, словно туча пыли из-под копыт кочевых орд, словно горький дым горящих ковылей. Жар и простор, беда и богатство, хлеб и кровь - всё в нём. От Маньчжурии до Венгрии идёт по землям гигантский пояс степей, соединяя Запад с Востоком, будто вытопанный народами путь из прошлого в вечность. Нам выпало жить на этом пути, дышать его ветром, встречать друзей и врагов, совершать свою судьбу.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90934-6

© Задунайский В., 2021
© Белаш Л., 2021
© Белаш А., 2021
© Ипатова Н., 2021
© Павлов А., иллюстрации, 2021
© RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Вук Задунайский)	4
Клинки в траве, озеро на закате (Наталия Ипатова)	9
Тайна кургана Телепень (Вук Задунайский)	97
Градобой (Александр и Людмила Белаш)	337
Лебединая битва (Наталья Резанова)	389
Наследие Одина (Татьяна Андрущенко)	401
Из жизни Шубина (Юрий Ковальчук)	421
Поющая йойк (Людмила и Александр Белаш)	465
Покидая Киммерию (Вук Задунайский)	493
Вместо эпилога. Нето (Елена Заславская)	515
Послесловие. Огненное дыхание Дикого поля: на перекрестке времени и пространства (Нина Ищенко)	522

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Ой ты, степь широкая, степь раздольная!
Ой ты, Волга матушка, Волга вольная!*

Русская народная песня

Великая степь Евразии, Дикое поле, Loca deserta по-латыни, Причерноморье, Киммерия, циркумпонтийская зона, Лукоморье... Всё это они, бескрайние степи, раскинувшиеся сегодня на территории России и сопредельных государств.

«Что в них такого примечательного?» — спросите вы.

Великая степь — это наша прародина. Именно здесь, от Днестра до Урала, от Днепра до Волги наши предки, индоевропейские народы, или как их еще называли — представители культуры боевых топоров, жили себе, поживали за несколько тысяч лет до нашей эры, в эпоху неолита. Но потом, как это обычно бывает, что-то пошло не так, — скорее всего, изменился климат, а некоторые ученые считают, что не обошлось без эпидемий — и мирные племена струнулись с нажитых мест, куда глаза глядят, попутно захватив и заселив изрядные пространства Европы и Азии. Эпоха боевых топоров ожидаемо трансформировалась в эпоху проломленных черепов. Воинственными были наши предки, этого у них не отнять. Потому что жить на равнине, конечно, удобнее, чем забиться в какое-нибудь укромное ущелье в неприступном горном массиве, где обычно прятались те, кому «посчастливилось» познакомиться с носителями культуры боевых топоров и при этом остаться в живых.

На равнине жить удобнее — но опаснее, так как желающих поселиться там обычно тоже бывает немало.

У Дикого поля никогда не было четких границ. Да и какие тут границы? Проходной двор. Кто куда хочет — тот туда и едет, благо лошади уже приручены, да и колесо изобретено. Вот и выходили с этих необъятных просторов то и дело народы, повергавшие в прах могучие империи и целые цивилизации, но потом вдруг бесследно растворявшиеся в степи, напоминая о чем стали степные курганы да каменные идолы, эти безмолвные свидетели давно минувших дней.

Кто только не бороздил набегами эти бескрайние степные просторы! Античные историки описали скифов, обитавших где-то в районе Понта Эвксинского — Черного моря. Потом эти просторы захватили сарматы, а еще позже на них начали селиться славяне, много веков потом страдавшие от набегов кочевников. Потом тут же отметились... да-да, половцы и печенеги, куда ж без них, а потом — прошлись, будто катком, татаро-монголы, Орда. Позже, с усилением русского государства, места эти заселили казаки. Но это, конечно же, далеко не полный перечень. А отметились тут также тавры, хазары, аланы, готы, гунны, греки, генуэзцы, болгары, авары, турки, угры, киммерийцы и многие, многие другие.

Пестрота народов, языков и культур необычайная! Для греков периода античности это был настоящий кладезь удивительной информации. Столкновения с неизвестными народами в малоисследованных землях, — как писал классик, «там, на неведомых дорожках следы невиданных зверей», — порождали страхи и суеверия. Греки наделили степи Северного Причерноморья способностью производить золото и населили их грифонами — крылатыми орлиноголовыми чудовищами с туловищами льва. Эти фантастические животные охраняли сказочные богатства от одноглазых человекоподобных существ —

аримаспов. Где-то там неподалеку, согласно греческим мифам, обитало и племя бесстрашных воительниц амазонок.

*Там Киммерии печальная область,
Покрытая вечно
Влажным туманом и мглой облаков...*

Гомер

Удивительно, но факт: всемирно известный Конан-варвар был как раз киммерийцем, хотя та, говардовская Киммерия, была миром поностью фэнтезийным. А вот насколько вымышленной была Киммерия у Гомера — этот вопрос остается открытым. Если перенестись на три тысячи лет назад, да еще и совершить многотрудный вояж к границе обитаемой ойкумены, — а именно такой представляли греки Киммерию, — то удивляться чудесам в этих почти мифических краях не стоит.

Северное Причерноморье — это такая страна чудес, страшноватых, но жутко интересных. Отсюда внезапно появляются и столь же внезапно исчезают легендарные номады-кочевники, оставляющие за собой курганы и каменных истуканов, несметные сокровища и леденящие душу древние обряды. Здесь же расположен вход не куда-нибудь, а в сам Аид, царство мертвых. «Там царство вечной ночи и тьмы», — писали древние авторы. В интерпретации Максимилиана Волошина, «самоё имя Киммерии происходит от древнееврейского корня KMR, обозначающего «мрак».

Черноморские земли посетили и многие античные герои, среди которых легендарный Одиссей, но пришлось им там несладко. Вход на Дикое поле никогда не был особо сложен: как говорится, хочешь дойти — иди. А вот выход... скажем так,

был изрядно затруднен. И кости тех, кто не нашел этого выхода, до сих пор разбросаны по степи...

«Так что же тут фантастического? — спросите вы. — Ну да, прародина и плавильный котел. Ну да, выходили и исчезали. Ну да, курганы и каменные бабы. И что в этом такого?»

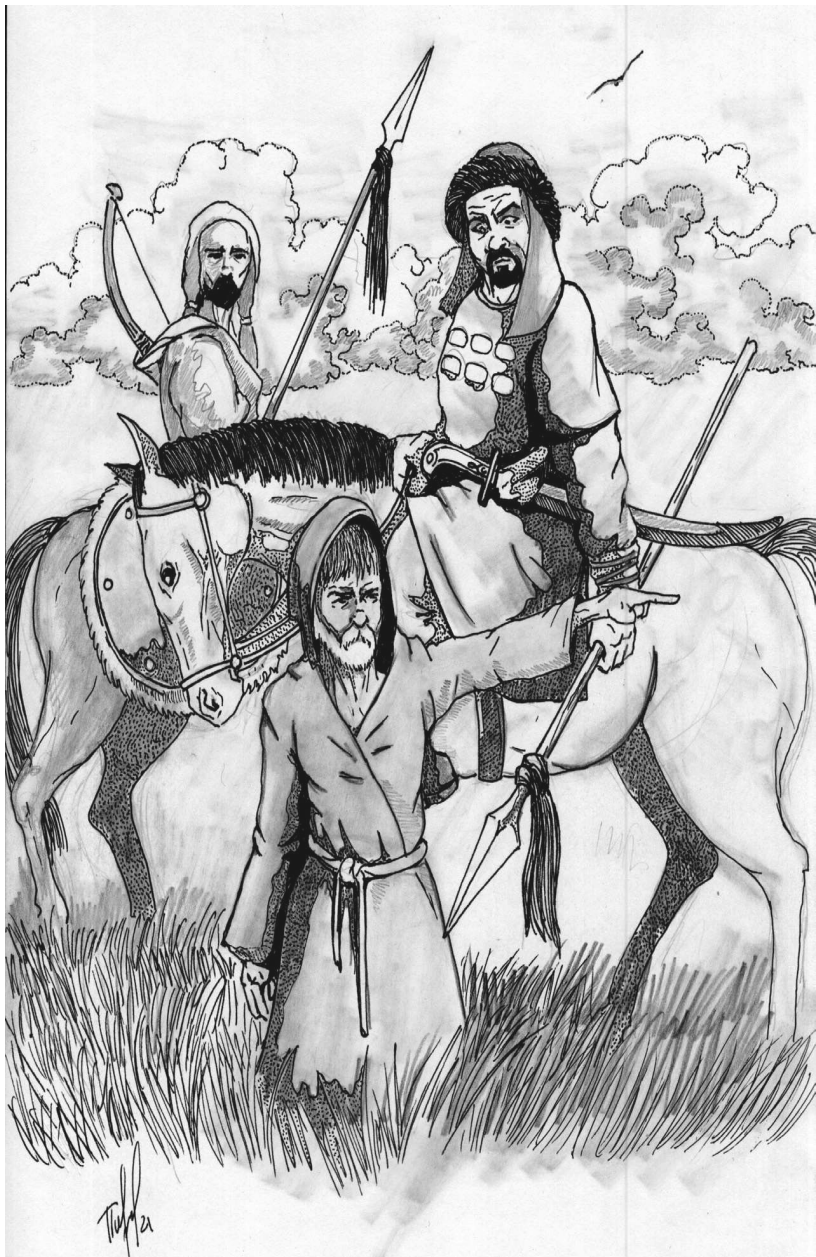
Так это уже и есть ответ на вопрос! Сложно найти в Тартарии — той самой, что также идет от Тартара, мифического царства мертвых, расположившегося в малоисследованных землях где-то между Польшей и Китаем, которую большой «друг» России Збигнев Бжезинский даже назвал Черной дырой, — более загадочное и непознанное место, чем Дикое поле. Вся эта магия древней Киммерии никуда не делась, она просто притаилась среди степных курганов и ждет своего часа. И еще неизвестно, что выползет людям навстречу из тех курганов, и как они встретят его. Места тут такие, всякое может случиться...

Но чем страшнее, тем интереснее. Это поняли древние греки. Надеемся, к такому же выводу придут и читатели сборника.

*Там, за Танаис-рекой, за рекой,
Скифы пьют-гуляют,
Потерял грек покой, да грек покой!
Скифы пьют-гуляют.*

Ю.М. Десятчиков, «Скифская баллада»

Вук Задунайский

НАТАЛИЯ ИПАТОВА

КЛИНКИ В ТРАВЕ, ОЗЕРО НА ЗАКАТЕ

Пролог

Человек смотрит снизу вверх, на птицу в обжигающе-голубом, выцветшем от жара небе. У птицы короткое тело и широкие крылья: это хищник. Падальщики с их железными клювами будут следом. Простая азбука степи, как ночь следует за днем, как смерть следует за жизнью. Ему ли не знать. Он ли не готов.

Больше всего они любят глаза, а у него нет возможности прикрыть голову.

Человек полуобнажен и бос, руки и ноги его привязаны к вбитым в сухую землю кольям. Веревки сыромятные и смочены водой. Там, куда они врезаются, высыхая, уже вспухла багровая плоть. Мелкие насекомые набились в порезы и раны, оставленные плетью. Лицо человека сплошная кровавая маска. Глаза его слезятся от налипшей на ресницы соли, а слезы высыхают и снова превращаются в соль. Тем не менее, он видит птицу над собой. Он слышит запах своей крови, но у него достаточно опыта и присутствия духа, чтобы различать за ним и другие запахи. Запах пыли, несомой восточным ветром, запах полудня, запах полыни, ящерицы, сурка и полевки. Вот, например, острый мускусный запах осторожного, выжидающего степного волка. Стол накрыт для зверья и птицы, и чело-

век видит в том некоторую справедливость. Определенно, умрет он не от жажды. Ничье тело не лежит тут слишком долго. Человек улыбается разбитыми губами. Чувства его обострены, дух как воздушный змей — трепещет и натягивает струну, готовый оторваться в высокое небо. Ну или пойти по земле по своим недоделанным делам. Почему ордынский шаман — умный же сукин сын? — не предусмотрел такую возможность? Возможно, это всего лишь последствия пытки, когда к нему применяли не только плеть, но и фимиамы, но если он может использовать что-то неожиданное к своей выгоде или иному благу — он не станет отказываться.

Забывье было бы милосердием, тут не поспоришь, однако если все, что ему осталось, это чувства, он сосредоточится на них. Зрение дало ему только птицу, нюх — волка, эти чувства он практически исчерпал. Вкус — одна только собственная кровь, перемежаемая порывами сухой рвоты от шаманских трав, употребленных с целью вырвать у него правду. Зачем ему правда, старому хрычу? Нет, это он уже не про шамана. Ну и что бы доказал себе ордынский хан, если бы узнал ту правду? Можно сказать, хан ее и так знал. Иначе с чего бы ему тут лежать?

Лучшую службу сослужило ему осязание. Далекую дрожь земли он поймал каждой клеточкой распростертого по земле, истерзанного тела. Нарастала она стремительно, лавинообразно, многокопытно, с ржанием и посвистом, с бряцанием железа, и внезапно на волне этого грохота и гула на человека на земле нахлынул покой. Кто бы они ни были, друзьями друзей или врагами врагов, в степи не принято без вопросов проходить мимо распростертого на земле, но еще живого человека. Он был уверен, что выйдут они прямо на него: ведь птица в небе указывала так же определенно, как если бы на карте степи поставили угольный крестик.

Вскоре он уже не видел птицу, а только круг гигантских копей за кругом устремленных на себя копий. Глянцевые огром-